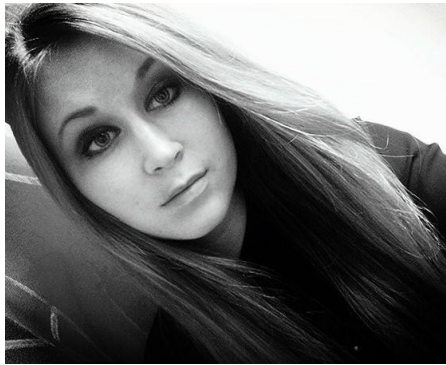

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ ЧЕХОВА В ПЬЕСЕ ГОРИНА «ДОМ, КОТОРЫЙ ПОСТРОИЛ СВИФТ»

Блинова Дарья Евгеньевна,
*студентка третьего курса,
направление подготовки
«Прикладная филология»
ВИ-ШРМИ ДВФУ*

*Научный руководитель:
канд. пед. наук, доцент
Панченко Татьяна Федоровна*

Литературное наследие Чехова весьма разнообразно. Но пьесы его знаменуют новый этап в драматургии. Известно, что театральная критика больше всего упрекала Чехова в том, что он вводит в них излишние подробности быта и тем самым нарушает все законы сценического действия. Присутствие бытовых подробностей объяснялись привычкой писать повести и рассказы.

Чехов-новатор создал новый тип драмы. Перечислим основные черты: перенос действия с внешнего на внутреннее, бессюжетность, бытовизм, разорванность в следовании сцен, отрывочность в диалогах и др.

Традиции Чехова-драматурга прослеживаются даже у современных писателей. Одним из тех, кто перенял их, является Григорий Горин. С.Я. Гончарова-Грабовская в своей работе «Комедия в русской драматургии» обозначила два полюса современной драматургии. Один полюс характеризуется ослабленным сюжетным развитием, второй, напротив, строится на напряженной занимательной интриге. Горину ближе первая концепция. Её истоки, несомненно, в чеховской драме.

Для более наглядного примера сопоставим пьесу Чехова «Вишнёвый сад» и пьесу Горина «Дом, который построил Свифт».

Вишнёвый сад/Дом Свифта являются одновременно и фоном действия, и действующим лицом, и всеобъемлющим символом. Их можно рассматривать (дом/сад) в трёх основных аспектах: образ, время и символическое пространство.

Начнём с хронотопа. В нём нас интересует именно место, а точнее места – сад и дом. То, что объединяет героев. Именно использование конкретного пространства, единого для всех, позволяет Горину прерывать повествование о декане Свифте и Докторе Симпсоне вставками историй гостей дома (лилипотов, великана, существа Некто). С местом действия связана символика произведения как в одной, так и в другой пьесе.

Первое – связка ключей. В самом начале пьесы Чехов обращает внимание на эту деталь: «Входит Варя, на поясе у неё связка ключей». Здесь возникает образ хозяйки. Автор наделяет эту героиню ответственностью, способностью управлять домом. Варя снимает с пояса ключи, бросает их на пол, посреди гостиной, и уходит, когда узнаёт, что сад купил Лопахин.

Похожая сцена возникает в Доме Свифта, когда Ванессу увольняют и назначают Эстер на её место. «Опекунский совет отстраняет вас от всех обязанностей по уходу за деканом Свифтом! Потрудитесь передать ключи от дома новой сестре.

Ванесса (протягивает связку ключей). Пожалуйста! мисс Джонсон... Я покажу, как должны лежать бумаги. Декан любит, чтоб они лежали вот в таком порядке... Надеюсь, здесь ничего не пропадёт и не затеряется?..»

Разница в том, что Варя показывает своё отношение к новому хозяину, не произнося ни слова, а Ванесса говорит об этом открыто.

Второе – букет цветов. В первом действии упоминается, что Гаеву пятьдесят один год. То есть во времена его юности сад уже утратил своё экономическое значение, и Гаев с Раневской

СТУДЕНЧЕСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МЕРИДИАН

привыкли ценить его за неповторимую красоту. Символом этой щедрой природной красоты становится букет цветов, в первом действии внесённый Епиходовым. Он роняет его и неловко отдаёт Дуняше. Этот эпизод символизирует небрежное отношение, невнимательность к саду.

У Горина так же упоминается букет цветов. Впервые его приносит Эстер для декана, а Ванесса не хочет их оставлять в доме. Цветы здесь символизируют раздор. С той же символикой цветы появляются и в восьмой главе. Эстер, занявшая место Ванессы, снова вспоминает про цветы, которые ассоциируются у декана с другой девушкой, что вызывает у Эстер злость и ревность. Отрицательные эмоции вновь сопровождают букет цветов.

Обратим внимание на образ слуги в системе персонажей. Патрик, как и Фирс, пусть и ворчит, и не доволен происходящим, но заботится о доме и его обитателях. С Фирсом же связывается мотив смерти, который возникает ещё в первом действии. Это заранее подготавливает читателя к восприятию гибели вишневого сада и старого слуги. В «Доме, который построил Свифт» мотив смерти не связан конкретно со слугой. Само произведение начинается разговором об «обычной» смерти Декана в пять часов, а заканчивается его смертью истинной.

Но ярче всего преемственные черты заметны в стиле юмора. Чехов отказывается от целостных изображений портретов героев. Саморазоблачение происходит через приёмы комического:

1. Алогизмы (нелогичное рассуждение, ход мысли, нелепость в речи): «она плохо воспитана, но она любит декана. Мы полагали у этой кандидатуры масса достоинств: молод, глуп, необразован».

2. Смешение вульгаризмов с подчеркнуто вежливой лексикой: «Для актрисы у вас слишком мало таланта, для безумной – искренности чувств».

Для обоих произведений характерен особый тип иронии: смех сквозь слёзы. В «Вишнёвом саде» комическая стихия представлена более сильно, чем в какой-либо другой пьесе. Чехов: «Вышла у меня не драма, а комедия...»

С.Т. Вайман в статье «Идея художественной переходности» предлагает рассматривать литературную эволюцию не как вереницу методов, сменяющих друг друга на манер караульных, а как целое. При этом исследователь считает, что, устаревая, метод не исчезает, а трансформируется в приём. Поэтому условимся о том, что, если Чехов создал новый метод, то Горин, как самостоятельная творческая единица, использует лишь часть приёмов.

В «Вишнёвом саде» нет ни острой завязки, ни эффектной развязки. Сам Чехов отмечал, что в пьесе «нет ни одного выстрела». Персонажи – пассивны. Они живут в ожидании события. В то время как в пьесе Горина персонажи хоть тоже находятся в состоянии ожидания (похорон Свифта), тем не менее они действуют – совещаются, устраивают дуэли. Григорий Горин привносит своё понимание литературных традиций Чехова, переосмысляет их, и тем самым создаёт собственные произведения.